

ВЫ НАХОДИТЕСЬ

По площади своих владений Португалия является в настоящее время крупнейшей колониальной державой. Она не имеет себе равных и по протяженности своей колониальной империи. Фашистский флаг Салазара развевается на трех континентах и всюду он отбрасывает кровавую тень. Крупнейшие колонии Португалии — Ангола, Мозамбик, «Португальская» Гвинея — расположены в Африке. На карте Азии после того, как в конце 1961 года Гоа было освобождено Индией, остались две португальские колонии — Аомынь [Макао] и Тимор.

КОГДА-ТО португальский писатель Теофилю Дуарти спрашивал, не является ли остров Тимор преддверием ада. Если бы он сейчас посетил этот остров, он, несомненно, ответил бы на свой вопрос утвердительно.

Тимор — самое отдаленное из португальских владений, о котором мало что известно жителям метрополии. Эта колония отстоит на 3200 километров от Макао — ближайшей к нему другой португальской колонии.

В XVI веке, когда португальские каравеллы, предводительствуемые конкистадором Афонсу Албукерки, начали бороздить моря «островов пряностей», Тимор стал объектом колониальной экспансии португальцев. Остров был захвачен в 1511 году.

Местное население подвергли беспощадному истреблению, но многие племена, оттесненные во внутренние районы, продолжали упорно сопротивляться. В 1613 году на Тиморе высадились голландцы. В XVIII веке после многочисленных войн остров был поделен между Голландией и Португалией.

В результате долголетних кровавых экспедиций португальцев и португальско-голландских войн население Тимора сократилось, хозяйство было разорено, экономическое и культурное развитие территории парализовано на долгие годы. Единственное, что интересовало и привлекало португальских колонизаторов на Тиморе, — это сандал. Сандал высоко

Остров Тимор входит в архипелаг Малых Зондских островов и расположен примерно в 650 километрах к северу от Австралии. Западная часть острова находится под суверенитетом Республики Индонезии. Северо-восточная часть, небольшой участок на северо-западе острова, а также прилегающие острова Камбинг и Яко составляют португальскую колонию Тимор (площадь — 14,9 тысячи квадратных километров, население — 520 тысяч человек.)

ценился по всей Азии благодаря своим целебным свойствам и удивительному благовонию. Коренные жители этих районов разминали его ногами и, приготовив своеобразную пасту, обмазывали ею тело. Кроме того, его использовали при религиозных церемониях, для изготовления статуй, украшений, шкапулок, мебели.

Именно сандал, торговля которым приносила фантастические прибыли, был тем магнитом, что притягивал к Тимору португальских мореплавате-

В ПРЕДДВЕРИИ АДА!

А. ДОЛОТОВ

лей, и именно он, как признают историки, был «причиной многих войн, которые велись с голландцами и туземцами».

В конце XIX — начале XX века сандал уступил свое место кофе, экспорт которого стал приносить большие доходы. Сейчас ведущая роль в экономике Тимора принадлежит трем экспортным продуктам: кофе, каучуку и копре.

Отдаленность и изоляция острова долгое время помогали колонизаторам держать мир в неведении относительно того, что делается на Тиморе, дезинформировать мировое общественное мнение с помощью сфабрикованного ими мифа о «цивилизаторской» миссии Португалии в Азии.

«Тимор — слава Португалии на Дальнем Востоке» — так назвал свою статью, опубликованную в журнале «Ревиста милитар», один из видных апологетов португальского колониализма — генерал Элио Фелгас. «Тимор — убедительное и самое блестящее доказательство славного прошлого Португалии и самое живое свидетельство ее мудрой туземной политики...» — с пеной у рта уверяет читателей этот адепт Салазара.

Но чего стоят рассуждения салазаровцев о «цивилизаторской» деятельности португальских колонизаторов на Тиморе и о том, что тиморцы имеют равные с жителями метрополии права, если на 500-тысячное население острова приходится всего 20 врачей, четыре больницы и одна средняя школа, в которой в 1960 году было лишь 135 учащихся!

На острове нет высшего учебного заведения, зато там действуют 13 католических миссий и 68 филиалов различных других христианских миссий.

Несмотря на террор колонизаторов, народ Тимора не прекращает борьбы против португальского господства.

В 1961 году на Тиморе вспыхнуло восстание. 9 апреля повстанцы образовали Объединенную Республику Тимор, которая обратилась с призывом ко многим государствам порвать дипломатические отношения с Португалией. В апреле 1963 года борцы за освобождение Тимора сформировали новое правительство Объединенной Республики Тимор во главе с президентом Мао Клао.

Министр повстанческого правительства Мохаммад Мали обвинил португальское правительство в «зверском преследовании тиморских борцов за независи-

мость, в репрессиях, которые даже хуже, чем методы голландского или английского колониализма».

По словам М. Мали, с арестованными борцами за независимость «жестoko обращались, и в конце концов их посадили в деревянные бочки, полные гвоздей, и спустили с гор».

Перед лицом нарастающего освободительного движения на Тиморе португальские колонизаторы испытывают плохо скрытый страх за судьбы своего владычества на острове.

Страх, испытываемый потомками кровавого завоевателя Албукерки, вполне естествен. Тиморцы не хотят больше жить в «преддверии ада», в которое превратили их солнечный остров колонизаторы.

ПОХОЖДЕНИЯ КИНОБАНДИТА

Печать многих стран с негодованием сообщила о позорных «операциях» Гуальтьеро Якопетти. Этот итальянский кинорежиссер проводил съемки в Конго (Леопольдвиле). По его знаку наемники Моиза Чомбе стреляли в беззащитных конголезцев. Так в погоне за «реалистичностью» было убито трое подростков.

По требованию общественности начато расследование деятельности Гуальтьеро Якопетти. Однако его сообщники уже успели вырезать из пленки длиной в 4300 метров, доставленной в Италию, кадры, на которых запечатлено убийство трех мальчиков. Розыски самого Якопетти привели в Южно-Африканскую Республику. Власти страны апарtheid наотрез отказались сообщить, где скрывается итальянский кинорежиссер.

Наконец после долгих расспросов удалось установить, что Гуальтьеро Якопетти орудует приблизительно на расстоянии 1500 километров от Кейптауна. Там он снимает расистский фильм. Цель его — доказать, что африканцы находятся на столь низком уровне развития, что еще «не созрели» для самоуправления. Якопетти инсценирует непристойные танцы, совершенно не характерные для зулу, которых он стремится изобразить кровожадными дикарями.